

**Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций**

*Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252*

**Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations**

*136 E 67th Street
New York, NY 10065*

Check against delivery

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации в Шестом комитете
76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня
«Преступления против человечности»**

13 октября 2021 года

Г-н Председатель,

Прошлогодние дебаты по дальнейшей работе над проектами статей Комиссии международного права по преступлениям против человечности подтвердили существенное расхождение в позициях государств по этому, безусловно, значимому вопросу. Выступления делегаций в рамках текущей сессии ясно указывают на то, что ситуация не изменилась.

Не прослеживается консенсуса ни по содержанию проектов статей Комиссии, ни по дальнейшей судьбе этого «продукта» КМП. В этой связи мы не убеждены в перспективности разработки международного инструмента на их основе.

В ходе заседаний Комитета делегации неоднократно излагали диаметрально противоположные взгляды в отношении определения терминов в проектах статей, положений об уголовной ответственности юридических лиц, о взаимодействии государств с различными механизмами, осуществляющими сбор доказательств в отношении преступлений против человечности и многих других.

На наш взгляд, проблема заключается не в отсутствии нового международного договора, а в недостатке политической воли пользоваться имеющимся у нас международно-правовым инструментарием. К таковому мы бы отнесли Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года, которая была разработана на основе Уставов Нюрнбергского и Токийского Трибуналов, воплотивших в себе международное обычное право. Россия является ее участником и привержена проистекающим из нее обязательствам.

Не стоит забывать и о механизмах правовой помощи по уголовным делам, включая сотрудничество по линии ИНТЕРПОЛа или на основе взаимности. Эти механизмы вполне достаточны и могли бы быть весьма эффективны. К сожалению, желание государств задействовать их зачастую становится «заложником» соображений политического порядка. Это, опять-таки, вопрос не лакуны в праве, а отсутствия политической воли. Не видим, каким образом новый международный договор мог бы быть полезен для решения данной проблемы.

Говоря о политической стороне вещей, нельзя не вспомнить и о других пунктах повестки дня Комитета, тесно связанных, на наш взгляд, с рассматриваемой сегодня проблематикой. Речь, в частности, о вопросах применения принципа универсальной юрисдикции (насколько мы понимаем, в рамках гипотетического договора имеется в виду активно задействовать этот инструмент). Сама универсальная юрисдикция оказалась в повестке дня Комитета не случайно, а в связи с озабоченностью ряда государств злоупотреблениями данной концепцией. В том числе в ущерб основополагающим нормам

международного права, касающимся иммунитетов высших должностных лиц государств и являющимся гарантией суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. Единства взглядов по проблематике универсальной юрисдикции и по сей день не просматривается.

Другой смежный пункт – доклад Международного уголовного суда (МУС). Наша позиция в отношении этой инстанции хорошо известна, мы не будем ее повторять. Продукт КМП, как известно, во многом базируется на положениях Римского статута МУС.

Г-н Председатель,

Мы внимательно выслушали выступления коллег, считающих важным скорее приступить к разработке договора на основе проекта статей КМП. Со своей стороны, хотели бы обратить внимание на следующий момент. Рьяные попытки создать новый международный договор могут привести к тому, что его текст будет неконсенсусным изначально. Отсутствие универсальной поддержки инструмента, претендующего на кодификацию существующих в этой области общепризнанных принципов и норм международного права, на

практике лишь подорвет и поставит под сомнение эти принципы. Они превратятся в договорные обязательства ограниченного круга государств. Оправдывает ли добавленная стоимость кодификации эти риски? На наш взгляд, нет.

В этой связи Российская делегация убеждена, что с учетом сохраняющихся разногласий процесс работы над документом обязывающего характера по этой теме форсировать не следует. Шестой комитет является подходящей площадкой и форматом для обсуждения вопросов общего порядка. Тех вопросов, без достижения взаимопонимания и консенсуса по которым, о разработке договора, который в перспективе мог бы стать универсальным, не может быть и речи.

Благодарю Вас.